

УДК 821.161.1-31*В.Набоков

В. С. Расол

Науч. рук. – Е. А. Кастрица, канд. филол. наук, доцент

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ

ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «АДА, ИЛИ РАДОСТИ СТРАСТИ»

Статья посвящена исследованию особенностей пространственно-временных деталей романа, проблематика которых обусловлена своеобразием миропонимания автора. Целью данной работы является объективное и корректное рассмотрение частностей, которыми определяется авторский стиль. Научная новизна определена рассмотрением эпизодов романа с точки зрения авторского мироощущения и психологии сознания.

Одной из актуальных проблем исследования творчества

В. В. Набокова является специфичность демонстрации времени и пространства. В. В. Набоков предполагает: *«Если в ходе спирального развития мира пространство завертывается в некое подобие времени, а время, в свою очередь, – в некое подобие мышления, тогда, разумеется, наступает черед нового измерения – особого Пространства, не схожего, верится, с прежним, если только спирали не обращаются снова в порочные круги»* [1]. Безусловно, такой эксперимент,

который предлагает читателю автор, это всего лишь гипотеза. Однако, если мы обозначим задачу зрителя как поиск *места сознания* в тексте и Вселенной, то такой эксперимент имеет место быть. Разберем, что под *спиралью* подразумевает сам В. В. Набоков. Во-первых, *коническая спираль* – это символ бытия, уходящего вдаль. Автор не использует прямую линию в качестве обозначения времени, потому что это в некоторой степени не соответствует семиотическим воззрениям В. В. Набокова. Во-вторых, центр сознания может стать самостоятельным витком после физической смерти. И в-третьих, если внимательно рассмотреть движение мыслей Вана Вина, то мы замечаем, что они двигаются по следующей структуре: созерцание – некое удивление – экспрессивная обработка полученной информации – энциклопедическая обработка – обратная реакция – возвращение к созерцанию.

Вот как пишет об этом Л. Болотова: *«За само мышление отвечает ментальное тело, именно там находятся ум, интеллект, рассудок и разум – уровни развития мышления человека. Самый низкий уро*
Актуальные проблемы филологии

вень – это ум, он управляет нашим физическим и астральным телом, интеллект и рассудок ему помогают. Интеллект отвечает за накопленные знания человеком, а рассудок даёт возможность выбора, обработки этих знаний. Что же делает разум? Разум даёт возможность подключения к высшему энергоинформационному полю (банку)

Вселенной» [2].

Однако Н. Ф. Щербак и С. В. Лаврова подчеркивают и обратимую форму спиралевидного течения времени: *«Пространственновременные координаты персонажа и автора-повествователя могут вдруг стать совершенно различными. Выделение «эгоцентриков», то есть слов, которые указывают на определенные точки пространственно-временных координат (я, здесь, вон, вот, наверно, кажется,*

да, пожалуй, внезапно, неожиданно, незаметно, прекрасно, правда, между прочим, например, увы и др.) позволяет говорить о сосуществовании нескольких различных субсистем в тексте» [3].

Под «субсистемами» исследовательницы подразумевают известную набоковскую поэтику, сохраняющую форму спирали:

- 1) мир пространства;
- 2) мир времени;
- 3) мир человеческий (течение жизни во времени);
- 4) сознание вне времени.

Мир пространства – *«меблированная»* реальность, принимающая формы даже при отсутствии материи. Однако даже заполненная предметами действительность ускользает от читателя не только из-за большого количества деталей, но и по причине того, что любой человек знает о реальности куда меньше, чем есть на самом деле, и даже науки не справляются с задачей полного познания. Деталей всегда оказывается намного больше, чем мы ожидаем, рассматривая их «под микроскопом реальности». Именно поэтому внешний мир непостижим, он превосходит в своей сложности и многогранности тот уровень познания, который может осмыслить человек.

Обратимся к стихотворению Р. Уилбера «Тимьян, цветущий среди камней»:

Непостижимый тимьян!

Мир, как сказал Басё, – это сон.

Но не потому, что сон этот – ложь,

а потому, что он правдивее, чем должен казаться [4].

На наш взгляд, именно это стихотворение в полной мере отражает метафизику, заявленную В. В. Набоковым, но опять-таки, он от нас её спрятал, скрыл и оставил лишь некоторые подсказки: «*Живописные*
Литературоведение

42

и архитектурные детали её метафизики, позволяли Аде переносить ночи с большей легкостью, нежели Вану, и в это утро, – как и в большую часть иных, – он ощущал себя вернувшимся из куда более дальней и мрачной страны, чем та, из которой пришла она со своим солнечным светом» [5].

Для автора в восприятии отдельных предметов важнее всего неповторимость каждого. В. В. Набоков выстраивает своих персонажей по уровням, где на самой высокой ступени – те герои, которые не упускают из виду малозначительное и мыслят по схеме Вана Вина, а на низшей – те, кто пренебрегает и энциклопедическими знаниями, и свежестью эмпирических впечатлений, помогающих разбирать предметы на составные изолированные части. Вместе с тем, набоковский узор – это комбинация одновременно и разобранных предметов

и цельная синкретичная картина, формирующаяся от того, как её воспринимает тот или иной персонаж (например, свет и тень). Это демонстрирует и независимость, отдаленность деталей и их внешние связи, например, способность к мимикрии.

Постижение времени даётся куда сложнее. Ван заявляет: «*Мы без колебаний отвергаем идею времени, пространством зараженного, пространством паразитируемого, идею пространства-времени релятивистской литературы. Всякий, если ему это нравится, волен твердить, будто Пространство есть внешнее обличие Времени или плоть Времени, или что Пространство заполнено Временем и наоборот, или что в некотором необычайном отношении*

Пространство есть просто побочный продукт Времени, его отбросы, даже труп, или что в конечном, верней, бесконечном счете Время – это и есть Пространство; такого рода домыслы не лишены приятности, особенно в юные годы...» [5]. Может показаться, что Ван полностью разделяет эти *сверхпонятия*, но он всего лишь демонстрирует их некую отдаленность, дискретность и независимость друг от друга.

У героев набоковской прозы нет будущего. Для них оно одновременно и воспоминания из прошлого, и реальность настоящего. Некоторые исследователи (среди них и Д. Джонсон) полагают, что Ван – это прошлое, Ада – настоящее, а их отношения – та грань, на которой синкретизируется оба полюса временного пространства. Безусловно, ни Ван, ни Ада не ставили своей целью унифицировать понятия «пространства» и «времени». Они лишь приближаются к этому через восстановление воспоминаний. В детстве они представляли будущее как

гипотетическое настоящее, как фигуру речи или мыслительный признак, но записывая *прошлое*, Ван и Ада как бы обнаруживают систему привычек и законы логики, исходя из которых и сформировалось бы

Актуальные проблемы филологии

43

будущее. В данном случае под будущим мы подразумеваем художественные моменты мемуарных записей.

Следовательно, мы приходим к выводу, что будущее содержит некоторые события, которые более нереальны, чем события в настоящем, но это же говорит и о том, что события будущего уже существуют, уже в некоторой степени влияют на сознание, несмотря на то, что они ещё не произошли.

Из вышеупомянутых деталей (привычек и законов логики) формируется *возможность* или *вероятность*. С одной стороны, будущее так или иначе приоткрывается, систематизируется в рамках детерминизма, а с другой – обилие деталей может изменить ход. «*То Время, которым я занимаюсь, это всего только Время, остановленное мной и пристально изучаемое*» – пишет Ван [5]. В. В. Набоков не упраздняет будущее, а делает его амбивалентным. Например, в одном из эпизодов «Ады», Демон поворачивает в другую сторону, в намерении избежать встречи со своей знакомой.

То, что и герои, и читатели принимают за нагромождение разного рода несвязанных друг с другом деталей, в будущем вплетается в узор и даёт повод к новому осмыслению событий, приведших к тому или иному повороту. Данная точка зрения недостаточно освещена в отечественном литературоведении, поэтому мы обратимся к исследованию Б. Бойда: «*Набоков выдвигает гипотезу: если исследовать прошлое с достаточным вниманием – с усердием художника или бесконечным любопытством талантливого возлюбленного, - то станет*

различим рисунок судьбы: судьбы, заботливо комбинирующей возможности, а в случае неудачи – готовящей альтернативное продолжение» [6]. Если читатель найдет некую закономерность в последовательности сюжетообразующих деталей, то сможет открыть для

себя ещё один узор судьбы. Трудно различимые нити включают в себя нелогичные выборы героев, логику поступков, окружение, пейзажи, меблированные комнаты и совсем мелкие детали (письмо, шарф, сон, цветок и т. д.). У В. В. Набокова значительное влияние имеют совпадения, прообразы и то, что С. Ильин перевел с языка оригинала как

провидение или пророчество. В мемуарах Ван пишет: «...лишь задним числом обнаруживало провидческий привкус, который Данн объясняет влиянием обратной памяти...» [5]. В оригинале эта фраза звучит следующим образом: «...if jotted down and looked up later, the kind of precognitive flavor that Dunne has explained by the action...» От слова *precognitive* происходит *прекогниция* – способность получать знания о будущих событиях. То есть обратная память может проявляться в форме гипотетической формы экстрасенсорного восприятия.

Литературоведение

44

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что стремление В. В. Набокова к внутренней свободе, привели читателя к возможности всестороннего рассмотрения феномена «молниеносного момента настоящего». Авторский стиль, вкупе с нетипичным видением, синтезировали аллюзии, парадоксы и оммажи наиболее известных произведений XIX – XX веков.

Список литературы

- 1 Набоков, В. В. Память, говори / В. В. Набоков – СПб. : Симпозиум, 1999. – 704 с.
- 2 Болотова, Л. Как мы мыслим? Процесс мышления [Электронный ресурс] / Л. Болотова. – Режим доступа: <https://proza.ru/2019/03/05/1225>. – Дата доступа: 14.05.2022.
- 3 Лаврова, С. В. Выразимые и невыразимые элементы музыкального и литературного языков: роман «Ада» Владимира Набокова и новая музыка [Электронный ресурс] / С. В. Лаврова, Н. Ф. Щербак. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazimye-i-nevyrazimye-elementymuzykalnogo-i-literaturnogo-yazykov-roman-ada-vladimira-nabokova-inovaya-muzyka/viewer>. – Дата доступа: 14.05.2022.
- 4 Wilbur, R. Walking to sleep: new poems and translations / R. Wilbur. –

California : Harcourt Brace Jovanovich, 1969. – 79 p.

5 Набоков, В. В. Ада, или Радости страсти / В. В. Набоков – СПб. :
Азбука, 2015. – 704 с.

6 Бойд, Б. Место сознания / Б. Бойд. – СПб. : Симпозиум, 2012. – 480 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ